

И.С. Поляков

**Письма и отчеты о
путешествии в долину р. Оби,
исполненном по поручению
Императорской Академии
наук**

**Приложение к 30 тому Записок
имп. академии наук №2**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.С. Поляков**
Письма и отчеты о путешествии в долину р. Оби, исполненном по поручению Императорской Академии наук: Приложение к 30 тому Записок имп. академии наук №2 / И.С. Поляков – М.: Книга по Требованию, 2021. – 193 с.

ISBN 978-5-4241-6287-9

ISBN 978-5-4241-6287-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
I.	
Путь отъ Петербурга до Тобольска.—Указаніе на звѣрей окрестностей Тобольска. — Одичалыя собаки. — Возвратный перелетъ птиць. — Рѣчной ракъ. — Стерлядь и городища по р. Иртышу. — Сборы въ дальнѣйшій путь	1— 11
II.	
Долина Иртыша.—Алювіальныя образованія возвышеннаго праваго берега, ихъ ископаемыя.—Обвалы праваго берега и отступление Иртыша направо. — Распределеніе растительности и животныхъ. — Остяки, по отношенію къ звѣропромышленности и птицеводству.—Каюкъ «В. Земцовъ», предоставленный для дальнѣйшаго путешествія	11— 28
III.	
Рѣка Обь и ея долина. — Замираніе Оби и вліяніе его на жизнь рыбъ. — Переселеніе морскихъ рыбъ и дельфины. — Рыболовные пески. — Птицы, ихъ перелетъ, гнѣздованіе и линяніе. — Млекопитающія и бобръ	28— 39
IV.	
Отъѣздъ изъ Березова.—Сутки на пустынномъ берегу Сосвы.—Характеръ теченія Оби.—Вліяніе весны на ходъ рыбы.—Населеніе Оби.—Бытovyя особенности остяковъ. — Вопросы касательно быта Обскаго населенія.	39— 50
V.	
Остяки и рыбопромышленность въ долину р. Оби.	
Ходъ развитія остяковъ отъ временъ до-историческихъ до нашего времени и ихъ вымираніе. — Первобытная степень культурнаго развитія остяковъ выражается въ ихъ нравахъ и обычаяхъ: плодотворность и браки остяковъ.—Женщина, ея семейныя права или без-	

правіе.—Непредусмотрительность остяковъ. — Вѣрованія остяковъ въ связи съ животными отправлениями человѣческаго организма.— Условія существованія остяковъ въ первобытныя времена по отношенію къ звѣроловству и рыболовству. — Перемѣна въ экономическомъ бытѣ остяковъ съ приходомъ русскихъ въ область ихъ обитанія: повинности и случаи порабощенія, покупки и продажи остяковъ; дѣсныя пожары, вліяніе ихъ на жизнь звѣрей; черты изъ быта и заработка.—Нищета и кормильцы остяковъ. — Рыбпромышленность: условія аренды песковъ отъ остяковъ и крестьянъ; отъѣздъ каравановъ изъ Тобольска и бытъ рабочихъ, условія ихъ найма на рыболовныхъ пескахъ. — Низовые пески и сора. — Что приходится нынѣ отъ рыболовства рыбпромышленникамъ и остякамъ: расплата деньгами, товаромъ, водкой — Что сдѣлали рыбпромышленники для рыболовства; хищническая фаза.—Что можно сдѣлать для того, чтобъ хоть сколько нибудь вывести населеніе по р. Оби изъ его первобытнаго и безысходно-печальнаго экономическаго состоянія, — обрабатывающая фаза рыбпромышленности.—Заключеніе. 50—108

VI.

Въ долині р. Оби сохранился тотъ первобытный складъ жизни человѣка, который былъ пережить Европою въ до-историческія времена.—Виды пищи остяковъ, домашнія принадлежности.—Мѣста жертвоприношеній и ихъ характеръ. — Мысль Ъман'гнѣль. — Видъ на Уралъ изъ долины Оби и вліяніе его на характеръ окрестностей въ ледниковую эпоху и въ настоящее время.—Растительность и животныя нижняго теченія Оби. — Рыболовческій станокъ.—Вульпалинскія юрты и очеркъ происходящей въ нихъ жизни. — Путь въ устьяхъ Оби и въ Обской губѣ.—Характеръ мѣстности при устьяхъ Надыма.—Нынешніе обитатели остяки и черты изъ ихъ нравовъ.—Надымскіе рыбпромышленники и сравненіе ихъ съ обскими: торговля водкой, вымѣниваніе рыбы на товары. — Остяки вотчинники и посягательство рыбпромышленниковъ на ихъ воды. — Обратный путь къ Обдорску 108—163

VII.

Обдорскъ по сравненію съ Лукоморьемъ и его жизнь; пароходы и каюкъ «В. Земцовъ». — Убыль воды, замيرانіе Оби, живцы и жизнь рыбъ около нихъ: грузъ паркоодовъ и путь вверхъ по Оби.—Газета «Сибирякъ» и остяцкія пѣсни. — Приѣздъ въ Тобольскъ. — Характеръ пути на Омскъ и его обитатели. — Возвращеніе въ Петербургъ 168—187

Г.

Путь отъ Петербурга до Тобольска. — Указаніе на звѣрей окрестностей Тобольска. — Одичалыя собаки. — Возвратный переходъ птицъ. — Рѣчной ракъ. — Стержля и городища по р. Иртышу. — Сборы въ дальнѣйшій путь.

Я выѣхалъ изъ Петербурга 19-го апрѣля. Въ его окрестностяхъ, также какъ и по всей Валдайской плоской возвышенности, лежалъ во многихъ мѣстахъ еще снѣгъ; всѣ деревья стояли голыми или только въ самой ничтожной степени обнаруживали признаки листьевъ; озими едва поднялись отъ земли. За Клиномъ, въ особенности же около Москвы, береза была уже въ листьяхъ, распускался тополь; во многихъ мѣстахъ выступала порядочная зеленая травка, съ свѣжими весенними цвѣтами; около города и дальше по дорогѣ къ Нижнему-Новгороду красиво зеленѣли озими, сплошь закрывшія почву. Но и здѣсь повсюду стояли еще голыми и безлистными липы и яблони. У самой Волги, по ея крутому правому берегу, въ оврагахъ и рытвинахъ, лежали еще толщами снѣга, рядомъ съ которыми, хотя и рѣдкѣя береговья рощи красовались въ листвѣ и придавали берегамъ и мысамъ Волги веселый весенній видъ, въ особенности тогда, когда онѣ окоймляли обширныя сплошныя поля довольно высокѣхъ и совершенно зеленыхъ озимей. Тамъ же, гдѣ къ березовымъ рощамъ примѣшивались еще безлистныя липы и яблони или становились преобладающими, тамъ высокіе берега обширной и широко разливающейся рѣки становились темными и мрачными. Волга была въ полномъ разливѣ; около Нижняго-Новгорода основаніе всѣхъ

зданій ярмарки было залито водою; для пароходовъ были открыты водные пути тамъ, гдѣ во время лѣта они немислимы; надъ водами рѣки носилась чайка рыболовъ (*Larus ridibundus*); береговья роши оглашались днемъ и по вечерамъ пѣніемъ пѣночекъ (*Phylloperneuste*), а затѣмъ и самъ соловей подавалъ свой голосъ. Около береговъ и надъ рѣкою встрѣчалась пливка (*Motacilla alba*) и береговая ласточка (*Hirundo giraglia*).

Послѣ двухдневнаго пребыванія въ Казани, гдѣ я имѣлъ возможность слегка ознакомиться съ зоологическими коллекціями университета, 24-го апрѣля я отправился далѣе вверхъ по Камѣ. Здѣсь признаки весенней зелени все болѣе и болѣе слабѣли; вмѣсто древесной листвы, по обрывамъ и крутымъ береговымъ оврагамъ, роши изъ высокихъ пирамидальныхъ елей и стройныхъ сосенъ начали показывать свою темнозеленую или сѣроватую хвою. За городомъ Сарапуломъ, около 26 — 27-го апрѣля, насъ встрѣтила вьюга съ холоднымъ вѣтромъ, дождемъ и снѣгомъ. На водахъ еще недавно очистившейся отъ льда рѣки, шныряли громадныя стада перелетныхъ птицъ; изъ нихъ съ парохода я могъ различить только хохлатого нырка (*Fuligula cristata*), свища (*Anas penelope*), частью шилохвость (*A. acuta*), чирка (*A. crecca*), но, кромѣ того, тутъ, несомнѣнно, было много и другихъ видовъ гоголей и утокъ. Всѣ эти виды перелетныхъ птицъ ожидали открытія водъ болѣе сѣверныхъ, которыя въ это время были еще подъ льдомъ. Въ Перми я засталъ совершенную распутицу; въ лужахъ, канавахъ и въ грязи среди улицъ усердно квакали лягушки, ловлю которыхъ, однако же, я не имѣлъ случая заняться, въ надеждѣ обогатить свою коллекцію въ Екатеринбургѣ, гдѣ, какъ я потомъ убѣдился, одна изъ главныхъ улицъ города носитъ названіе «Лягушечей», по изобилію въ ней представителей изъ рода *Rana*. Извѣстно, что подъемъ на Уралъ, начиная отъ Перми, идетъ весьма незамѣтно; только по довольно крутымъ и глубокимъ долинамъ, по частымъ подъемамъ и спускамъ, можно догадываться съ одной стороны, что находишься въ довольно высокой и гористой мѣстности, съ другой—

по замѣтно болѣе суровой природѣ, по преобладанію хвойныхъ деревьевъ, по отсутствію зелени; то же нужно сказать и о послѣ-третичныхъ отложеніяхъ; у предгорій Урала преобладаютъ алювіальные наносы, пески и глины, на вершинахъ же его, видимо, существуютъ продукты ледниковъ: здѣсь я наблюдалъ довольно ясныя слѣды ледниковаго щебня съ валунами, въ особенности между столбомъ, стоящимъ на границѣ Европы и Азіи, и Екатеринбургомъ. Здѣсь вмѣстѣ съ известковистымъ щебнемъ я видѣлъ даже валуны со слѣдами ледниковой штриховатости, также выступы основной горной породы со штрихами, направленными отъ NW къ SO; на самомъ послѣднемъ перевалѣ къ Екатеринбургу можно было видѣть возвышенія, представляющія гряды валуновъ и тянущіяся въ опредѣленныхъ направленіяхъ, причемъ валуны, часто громадной величины, были нагромождены другъ на друга. Къ сожалѣнію, чрезвычайно неисправная и утомительная дорога, также желаніе по возможности скорѣе прибѣгъ на мѣсто, откуда должны начаться мои систематическія изслѣдованія, не дали мнѣ возможности остановиться и сдѣлать сколько нибудь обстоятельныя наблюденія надъ слѣдами ледниковаго періода на Уралѣ. Съ переваломъ черезъ Уралъ, начиная отъ Екатеринбурга, потянулись къ востоку чисто алювіальныя отложенія изъ песковъ и глинъ; мѣстность сдѣлалась однообразно равнинною, изрѣдка холмистою, болотистою, до самой Тюмени. Въ первыхъ числахъ мая были ничтожны здѣсь и слѣды весны; на Уралѣ я наблюдалъ еще на перелѣтѣ, около Златоустовскихъ ключей, береговыхъ ласточекъ, чайку рыболова; пугалица (*Vanellus cristatus*) была здѣсь парочками; рано утромъ перваго мая, которое я встрѣтилъ какъ разъ около пограничнаго столба между Европою и Азіею, я слышалъ голосъ водяной курочки (*Gallinula porzana*); рано по утрамъ, въ лѣсахъ и болотахъ, около дорогъ, токовали тетерева, бекасы, напѣвали овсянки (*Emberiza citrinella*),—она преобладаетъ; вида близкаго къ ней, *E. pithyornus*, свойственнаго Уралу и Сибири, я еще нигдѣ не встрѣчалъ; около Тюмени можно было

слышать голоса другихъ пѣвуновъ, въ родѣ пѣночекъ, зарянки (*Sylvia tubecula*), варакушки (*S. suesica*) и пр.

Подѣзжая къ Тюмени, я узналъ, что только 2-го мая оказалась небольшая возможность переѣхать черезъ Иртышъ, по Омскому тракту, нѣсколькимъ тройкамъ почты; слѣдовательно, по Иртышу, еще въ началѣ мая, былъ сильный ледоходъ. Первый пароходъ въ Иртышъ изъ Тюмени вышелъ 5-го мая, срочный же пароходъ изъ Тюмени въ Томскъ долженъ былъ выйти только 12-го мая; въ ожиданіи этого парохода я и прожилъ въ Тюмени около недѣли. Принятый весьма радушно представителями города, я, въ сообществѣ съ бывальыми около береговъ Ледовитаго моря и въ низовьяхъ Оби людьми, вырабатывалъ планъ для своей дальнѣйшей поѣздки и дѣлалъ необходимыя заготовленія. 14-го мая я былъ уже въ Tobольскѣ и встрѣтилъ здѣсь не меньше радущія, какъ со стороны городскихъ властей, такъ и со стороны всѣхъ лицъ, промышленная дѣятельность которыхъ занята по теченію рѣки Оби. Однакожь, пароходъ, вышедшій на Томскъ, встрѣтилъ еще на Оби препятствія въ массахъ льдовъ; это обстоятельство, въ виду одной изъ главныхъ задачъ—изученія рыболовства, которое начинается только съ совершеннымъ очищеніемъ рѣки Оби ото льда, задержало меня въ Tobольскѣ; съ другой стороны, я ожидалъ изъ Петербурга посланную по почтѣ съ разными научными принадлежностями кладъ, которую я и получилъ только 20-го мая. — Въ ожиданіи благоприятнаго случая пуститься въ окончательное плаваніе, я старался ознакомиться въ Tobольскѣ со всѣми мѣстными, какъ литературными, такъ и письменными, но еще неизданными данными, хранящимися въ рукахъ частныхъ лицъ и относящимися до природы, людей и ихъ промысловъ въ предстоящей передо мною области путешествія. Въ этомъ отношеніи, также какъ и въ большинствѣ другихъ случаевъ, я въ особенности обязанъ весьма энергичному содѣйствію, оказанному мнѣ со стороны мѣстнаго окружнаго начальника, А. П. Дзержинскаго. На нѣкоторыя изъ этихъ данныхъ, въ связи съ личными моими наблюденіями, я и укажу въ краткихъ словахъ.

Я нахожусь въ области распространения кедра, пихты, сибирской ели и частью лиственницы. Кедровники, особенно въ вершинахъ небольшихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Иртышъ, образуютъ густыя чащи (урманы); въ нихъ пребываетъ соболь; вмѣстѣ съ нимъ, какъ исключеніе, встрѣчается куница (*Mustela Martes*),—этотъ по преимуществу европейскій видъ; съ сободемъ распространяется колонокъ (*Mustela sibirica*), горностаѣ, ласка, бурундукъ (*Tamias striatus*); въ березовыхъ лѣсахъ — летяга (*Pteromys volans*). Затѣмъ лѣса, состоящіе вмѣстѣ съ кедромъ, изъ ели, частью пихты и лиственницы, населяютъ росомахи, рыси, медвѣди и волки. Разныхъ сортовъ лисицы: обыкновенная, сиводушка и чернобурая распространяются здѣсь, и, взятыя часто изъ гнѣздъ молодыми, воспитываются по домамъ до тѣхъ поръ, пока мѣхъ ихъ не становится годнымъ для продажи. Въ потокахъ и рѣчкахъ довольно часто встрѣчается выдра, но въ большинствѣ мѣстностей—о бобрѣ нѣтъ и помину; онъ исчезъ съ лица земли; по распросамъ, весьма рѣдко ловится только въ системѣ рѣки Конды и можетъ быть въ Сургутскомъ округѣ; принимаю, конечно, всѣ мѣры, чтобъ пріобрѣсти его, тѣмъ болѣе, что, по показанію торговцевъ мѣхами, онъ отличенъ отъ европейскаго: мѣхъ здѣшняго бобра грубѣй, шерсть его жесткая и длинная. У мѣстныхъ жителей, остяковъ, осталась только любовь къ бобровымъ шапкамъ, для чего они и покупаютъ бобра европейскаго. Оставляя, однакожъ, всѣ подробности, касательно оттѣнковъ здѣшнихъ мѣховъ, каковыя я имѣлъ возможность видѣть въ большомъ количествѣ въ шкуркахъ, у здѣшнихъ скупщиковъ пушнаго товара, замѣчу только, что здѣшній соболь имѣетъ весьма значительный рыжеватый оттѣнокъ и что соболь восточной Сибири гораздо темнѣе. Въ видѣ, конечно, исключенія, встрѣчаются здѣсь соболи темные и черные, а также и бѣлые; такой экземпляръ, вмѣстѣ съ четырьмя шнурками бѣлыхъ бѣлокъ, я и представляю. Упущу пока изъ виду и нѣкоторыя данныя, пріобрѣтенныя мною о жизни звѣрей, объ ихъ цѣнности, о жизни звѣрлововъ, въ надеждѣ въ послѣдствіи представить объ этомъ пред-

метѣ болѣе цѣльную картину; теперь же остановлюсь на одномъ небезынтересномъ фактѣ. Благодаря любезности И. А. Туполева, я получилъ двѣ шкуры звѣрей, на первый взглядъ, занимающихъ середину между волкомъ и собакою; это самецъ и самка. По пестрой окраскѣ шерсти онѣ приближаются къ собакамъ: отъ бровей до ушей у нихъ тянется, съ той и другой стороны, по рыжей или темной полосѣ; затѣмъ вся передняя часть туловища и брюхо бѣлыя, съ розоватымъ оттѣнкомъ между задними ногами; почти отъ середины спины до основанія хвоста у самца тянется широкая темная полоса, а у самки—рыжеватая. Вообще, рисунокъ и формъ полосъ на шкурѣ самца и самки почти одинаковы и разнятся только по цвѣту. По величинѣ, онѣ занимаютъ середину между волкомъ и обыкновенными собаками; по образу жизни, эти звѣри подобны волкамъ, а по хищничеству они превосходятъ волковъ; они были убиты, въ декабрѣ 1874 года, около Сургута. Стадо въ 10 штукъ, совершенно подобныхъ вышеописаннымъ, охотилось первоначально въ лѣсахъ, цѣлымъ обществомъ за сѣверными оленями; затѣмъ приблизилось къ жилью и навело страхъ на мѣстныхъ жителей своими страшными опустошеніями въ домашнемъ скотѣ. Наконецъ, пять изъ нихъ были убиты въ окрестностяхъ Сургута; изъ этихъ пяти два экземпляра выше описаны. Всѣ звѣри охотились сообща, на добычу нападали дружно съ разныхъ сторонъ, въ этомъ отношеніи они напоминаютъ альпійскаго краснаго волка (*Canis alpinus*) изъ горъ южной Сибири. Кромѣ этого случая, подобные хищники въ окрестностяхъ Сургута не появлялись. Затѣмъ я получилъ третій экземпляръ изъ окрестностей Тобольска. Частью по величинѣ, а также по образу жизни, этотъ звѣрь приближался къ волку; онъ также нападалъ какъ на дикихъ звѣрей въ лѣсахъ, гдѣ и жилъ, такъ и на домашнихъ животныхъ, для чего приближался къ деревнямъ. Онъ былъ довольно длиненъ, но сравнительно низокъ на ногахъ; шерсть на немъ сверху чернубурая, снизу бѣлая съ розоватымъ отливомъ позади брюха; сверху она довольно длинная и мягкая, чѣмъ и отличается отъ волчьей; сохранившаяся

ся еще задняя лапа съ правой стороны походить больше своимъ видомъ на собачью. Жители рассказываютъ, что у нихъ бываютъ иногда *степныя собаки* или *дикія*, потерявшія хозяевъ, особенно около городовъ, но о первыхъ ихъ показанія весьма неопредѣленны, а вторыя, живущія, напримѣръ, около городскихъ бойнь, повидному, не представляютъ никакихъ отклоненій отъ своихъ обыкновенныхъ прародителей; хотя въ экземплярахъ, выше описанныхъ, никто не хотѣлъ признать одичавшихъ собакъ, я, съ своей стороны, долженъ заявить, что нахожу ихъ совершенно тождественными съ обыкновенною собакою и упомянулъ о нихъ лишь потому, чтобъ показать до какой степени онѣ одичали.

Могу сообщить пока нѣкоторыя данныя и касательно птицъ. Проѣздомъ на пароходѣ изъ Тюмени въ Тобольскъ, сначала по затопленнымъ низменнымъ лугамъ Туры, часто заросшимъ мелкимъ кустарникомъ, а затѣмъ по Тоболу и Иртышу, въ мѣстахъ подобнаго же характера, я наблюдалъ громадное количество водныхъ птицъ, въ особенности утокъ. Тѣмъ же изобиліемъ водной и голенастой дичи отличаются въ нынѣшнемъ году и окрестности самого Тобольска. Это изобиліе дичи, по наблюденію мѣстныхъ жителей, связано съ позднею весною въ сѣверныхъ частяхъ Тобольской губерніи. Перелетъ водныхъ и болотныхъ птицъ совершается здѣсь всегда съ 17-го или 18-го апрѣля по 25-е. Въ случаѣ, если птицы встрѣчаютъ на сѣверѣ льды и холода, то возвращаются обратно въ болѣе южныя части губерніи, причемъ нужно замѣтить, что Обь, около Обдорска, вскрывается въ разные годы въ промежутокъ времени отъ 22-го мая по 20-е іюня. Возвратный перелетъ птицъ съ большою ясностью наблюдается при слияніи Иртыша съ Обью, около села Самарова; въ этомъ случаѣ мы имѣемъ нѣчто подобное тому явленію обратнаго перелета птицъ, которое наблюдалъ Н. М. Пржевальскій на южныхъ окраинахъ Гобійской степи. Такимъ образомъ, въ тѣ года, когда въ сѣверныхъ частяхъ Тобольской губерніи бываетъ весна холодная, средняя и южныя части губерніи изобилуютъ дичью, а сѣверныя ея сравнительно бѣдны. Съ теплыми веснами на сѣверѣ

бываетъ обратно: тамъ изобиліе дичи; тогда птица прямо летитъ на сѣверъ, перелетъ бываетъ кратковременный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, бѣдность дичи въ южныхъ частяхъ и даже около Тобольска.

Въ рѣкѣ Исети, преимущественно около Шадринска, принадлежащей уже къ бассейну Иртыша, встрѣчаются рѣчные раки и въ большомъ изобиліи; кромѣ того, они сильно распространены и по другимъ рѣкамъ, текущимъ съ восточныхъ склоновъ Урала, по рѣкамъ Пышмѣ, Турѣ, Тоболу и проч.; встрѣчаются они и по самому Иртышу, отъ Омска до Тобольска, а можетъ быть внизъ и вверхъ по этой рѣкѣ и дальше. Этотъ ракъ, на первый взглядъ, вполне сходствуетъ съ волжскимъ, *Astacus leptodactylus*; по крайней мѣрѣ, его клешни тѣ же, что и у длинопалаго рака и можетъ быть въ другихъ частностяхъ окажется какое либо различіе. Мѣстные жители полагаютъ, что эти раки искусственно пересажены изъ волжскаго бассейна; но тотъ небольшой періодъ времени, который приходится изъ рассказовъ на размноженіе этихъ раковъ на такомъ обширномъ протяженіи и въ такомъ большомъ количествѣ, не внушаетъ особеннаго довѣрія къ предполагаемой пересадкѣ, и мнѣ кажется, если и допускать происхожденіе иртышскаго рака отъ волжскаго, то не черезъ искусственную пересадку, а инымъ путемъ, естественнымъ. Подобное же предположеніе объ искусственной пересадкѣ было бы возможно на первый разъ сдѣлать и относительно стерляди, свойственной Обскому бассейну; но такое предположеніе было бы совершенно излишне. Стерлядь водится по теченію всего Иртыша, начиная съ Зайсана до его устья, также на большей части теченія Оби, до ея губы. На тобольскомъ рыбномъ рынкѣ я видѣлъ цѣлую лодку небольшихъ стерлядокъ, которыя продавались отъ 5-ти до 15-ти к. за десятку, но и за такую цѣну не было покупателей. Вообще, въ Иртышѣ и Оби стерлядь ловится въ большомъ количествѣ и достигаетъ иногда болѣе пуда вѣсу. Въ какой степени она близка или же даже тождественна съ волжскою — рѣшить этотъ вопросъ пока не берусь. Но укажу на тотъ фактъ, что стерлядь, несомнѣнно, водилась въ бассейнѣ Иртыша гораздо раньше появленія